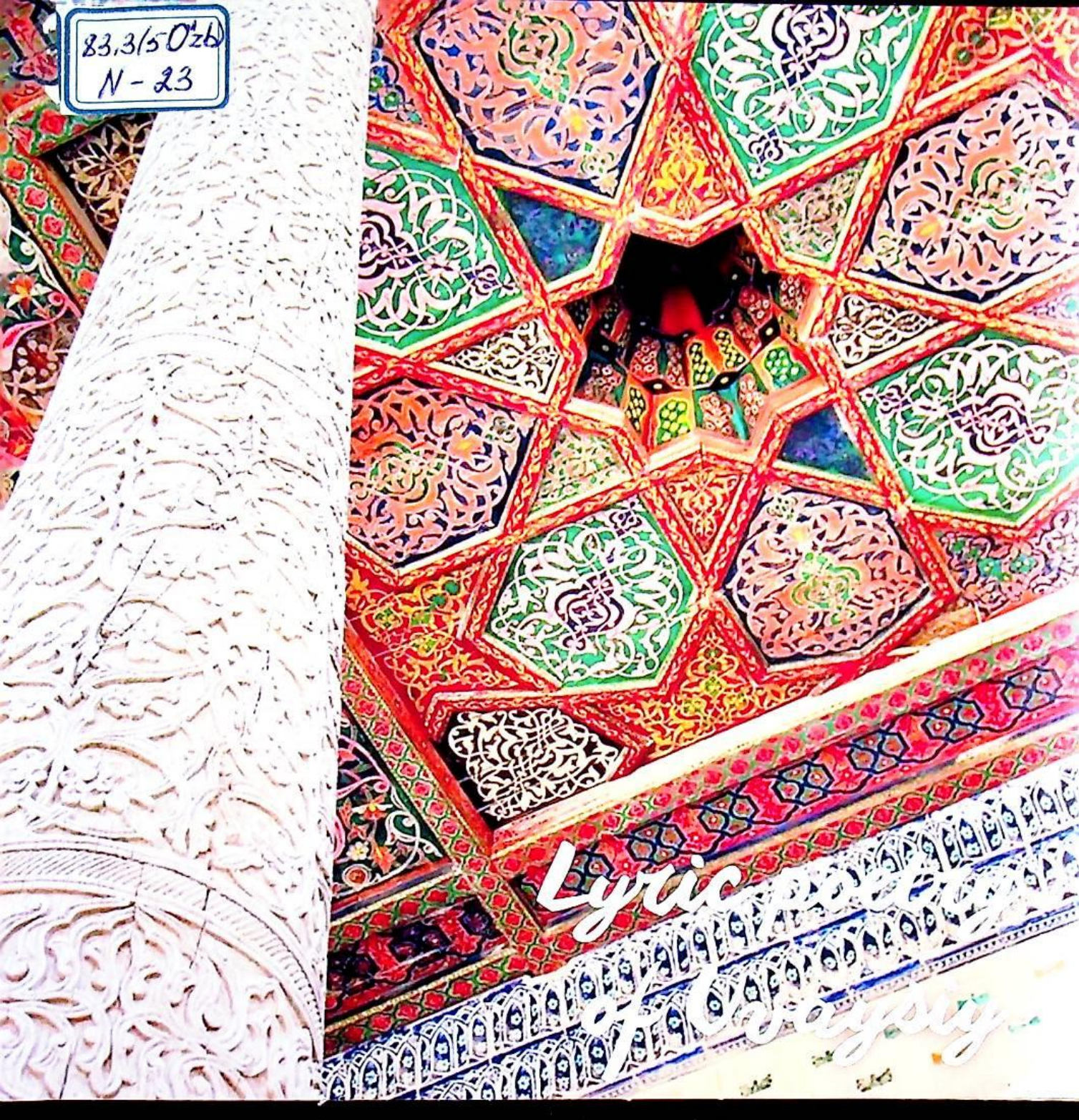
83,3(5O'zb)
N-23

83.3(5Ö26)2
N-23 Anastasiya Nam
Translation of

Китобларни вақтида топшириш варағи				

JIZZAKH STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

ANASTASIYA NAM

LYRIC POETRY OF UVAYSIY

TRANSLATED FROM THE RUSSIAN VERSION OF NAUM GREBNEV

JIZZAX DPI
INV № 145280
AXBOROT RESURS MARKAZI

Jizzakh 2022

UDK: 821.51.13

BBK: 83.3(5O'zb)2

N-23

Anastasiya Nam

Translation of Uvaysiy poems / poetry, translation / - Jizzakh: Jizzakh state pedagogical university "Editorial and publishing department" 2022, 56 p

Scientific adviser: Sadikova S

Responsible editor: Sadikova S

Reviewer: Buriyeva N

This book is dedicated to ones who want to learn and dive into the culture of Central Asia, to get to know about Uzbek woman destiny or just for people who seeks novelty in the literary world. Never have ever English translations of Uvaysiy been presented to public. This book will give you a sagacious example of what an Uzbek woman lived for.

DJAKHANBIBI UVAYSIY

The history of Uzbek literature is rich for poetesses, whose art has been amusing the lovers of poetry for many decades. In the 19th century such Uzbek poetesses, as Nadira, Uvaysiy, Makhnuza, Anbar-atin lived and created pieces of art.

The first name of Uvaysiy is Djakhanbibi. She was born in the 18th century in Margilan. Her parents were well-educated people: father composed poems, mother taught their neighborhood girls grammar.

Uvaysiy takes the interest for a poetry from childhood, and as a result, her first poems get spread across the Khanate of Kokand. The ruler Amir Umarkhan invites her to his place. She comes to Kokand, but does not want to work in a palace. She gets immersed into teaching girls in a school, that she founded. She does not stop composing poems, though.

Friendship between Uvaysiy and Nodira helps both in realizing their creative potential.

Her destiny was pretty tragic - for many years she could barely make her ends meet, she lost her husband and children. Apart from that, the ruler was not treating her in a right way. All of factors pressed on top of her, influencing on her art of words.

She spent her last years in Margilan and died at the age of 65.

She wrote approximately 15.000 lines. The following poems also belong to her: "Poem about King Khasan", Poems about King Khusayn", "The times of Mukhammad Ali Khan".

She created her poems in all genres of classical poetry. Gazels, which take the dominant part of her lyrics, depict the story of unrequited love, that is torturing the author.

The attitude of Uvaysiy towards a social life, her indignation about shortcomings of the world, women deprivation of rights, her desire to lessen the sorrows of people are compelling her to pray for justice. Uvaysiy explains her suffering as fate, putting it into poetic lines.

It is known that Uvaisi created 4 divans. But the original manuscripts of these divans have not been found. Uvaisiy mumtoz wrote in all genres of Uzbek poetry. He admired the works of Navoi , Fuzuli and others. The literary legacy of the poetess includes 269 ghazals, 29 mukhammas), 55 musaddas), 1 murabba, chistoy, 3 epics, and one unfinished poem. The ideological scope of his work is deep and multifaceted.

The poet created gentle and heart-warming works based on the ideas of human destiny, individual will, and enlightenment based on the views of progressive figures in literature. In his works, he glorified man, encouraged people to enjoy the blessings of nature and life, and expressed his noble intentions about friendship, loyalty, and loyalty in verses of the Qur'an, hadiths and they achieved creative perfection based on mystical interpretations. In his poems, there are many interpretations related to the requirements and rules of the sect: No one is aware of the secrets of Fano mardumli, Qabih guftor mardumdin kungul dog oldi, dog oldi.

In his works, Uvaisiy glorifies high humanity, a loyal friend who keeps this humanity in his heart, and compares it to the Sun. Every morning, the sun rises from the horizon and spreads its love and compassion to the world and people with

its fiery light. The poet creates a series of the most beautiful feelings through the art of contrasts with the tashbihs of the sea and the sun. His lyrical hero is an observant sage and a faithful lover.

***

Vehement talks of lovers - for the sake of God.

Adversity and calamity of prayers - for the sake of God.

At night we barely close our eyes, they filled with tears.

But these tears of regret - for the sake of God.

Enamored nightingale doesn't hide the sadness.

His sorrow and quartet - for the sake of God.

What is my revel talking to them behind my back?

I'll endure it, my patience - for the sake of God.

The mirror of my soul is tarnishing.

I want to feel your presence - for the sake of God.

Come over, even if I'm a dust to you.

Rescue me, my salvation - for the sake of God.

My tears are bleeding when I cry.

The tears of purification - for the sake of God.

Stop lamenting, Vaysiy, I know u are unhappy.

Your loved people admiration - for the sake of God.

***

Влюблённых жаркие печенья - служенье Богу.

Страданья наши и томленья- служенье Богу.

Мы ночью не смыкаем глаз, от слез горячих.

Но эти слёзы сожаленья - служенье Богу.

Влюблённый соловей своей тоски не прячет,

Печаль его и песнопенье - служенье Богу.

О чем соперница моя с людьми судачит?

Стерплю я все, мое терпенье - служенье Богу.

Тускнеет зеркало души, я силы трачу,

С тобою быть мое стремленье - служенье Богу.

Приди, хотя я для тебя немного значу,

Спаси меня, мое спасенье - служенье Богу.

Не слёзы, кровь из глаз течёт, когда я плачу.

Но эти слёзы очищенья - служенье Богу.

Не жалуйся, Вайси, хоть нет тебе удачи.

Людей любимых восхваленье - служенье Богу.

***

I want to be an onlooker of your beauty, for sure
Come into a zindan of my soul, it's not secure.
Allah comes on my succor, we'll meet again.
May all of this sadness go away, amen.
If I caress someone else with my hand,
I better bury my cursed hand in a sand.
If you love someone else, be deprived from luck,
I guarantee, you and her will get stuck.
In pain, if you do so, your soul will rain.
As for me, I can easily endure this strain.
I wish your slave got fizzled out,
I could become the one without a doubt.
Uvaysiy gets reborn due to your words,
Your glimpse eradicates all of her concerns.

***

Мне б гостьей стать твоей красы, тебе ж на самом деле
Сойти в зиндан моей души на многие недели.
Аллах поможет, может быть, мы свидимся с тобою,
Чтоб беды-горести меня вконец не одолели.
Коль буду пряди теребить другим своей рукою,
Я руку прокляну свою, чтоб пальцы онемели.
Не знать удачи и тебе, коль слюбишься с другою,
И полюбившая тебя пусть не достигнет цели!
Быть мне несчастной, коль других я тайны удостою,
А ты доверишься другой - не знать тебе веселья.
Да сгинуть мне, коль не твоей я стать решусь рабою,
Пусть у твоей рабы другой иссякнет сила в теле.
Вновь возрождалась Увайси от слов твоих порою,
Хоть два серпа твоих бровей ее и не жалели.

***

They talk about you - it's frivolous and shallow,
They won't persuade me that you aren't worthy love.
Your image resembles icon of Christians,
I'll draw your picture with my blood and hang it above.
No one can even compare with you.
Even though they are slim and handsome.
My love to you incapsulates a venom,
My death from it would be your anthem.
Castle would be destroyed at once,
If love does not illuminate a builder.
I was trapped by the beauty of your hair,
Soon people will say : he killed her.
I vow you - my songs are dedicated to you,
I'll eternally love you, I do.

***

Все, что не о тебе - и вздор и пустословье,
В силки свои меня другие не уловят.
Твой лик с иконой схож во храмах христиан,
Я напишу сама твой лик своею кровью.
Нет в мире никого прекраснее тебя,
Хоть многие вокруг стройны и тонки бровью.
Моя любовь сама в себе содержит яд;
Не яд моих врагов мне гибель уготовит.
Сова гнездо совьет, разрушится дворец,
Когда строитель сам не озарён любовью.
Попалась я легко в силки твоих волос,
И гибели моей ничто не остановит.
Клянётся Увайси петь только о тебе:
То, что не о тебе - сплошное пустословье.

***

Inquire about love not people who were happy,
But those who learned about love a bit,
Hoping for a date when the hearts were split.
Inquire Farkhad who made the mountain pappy.
Inquire about motherland those who are away from home,
Ask Majnun, who spent the live abroad,
Ask how they live when their destiny is a roam.
Who spilt the blood ask a dreadful dagger,
Inquire about shelter those whose place was snowed.
Inquire about hope those who lost a person.
Ask about sweetness of wine a cup
Where people mingle wine with venom.
Vaysiy, supplication wouldn't back you up,
Your love resembles kind of phenom.

***

Ты о любви спроси не тех, чьё сердце ликовало,
А тех, кто счастье не познал или познал, но мало.
О том, что значит верить в то, что встреча суждена,
Спроси Фархада, чья кирка с землей равняла скалы.
О Родине спроси у тех, чья далека страна,
Спроси Меджнуна, чья душа в скитаньях увядала.
Как им живётся, тех спроси, чья жизнь обречена,
О тех, кто пролил кровь, спроси у грозного кинжала.
Надёжен ли некрепкий кров, надёжна ли стена,
Спроси хозяев в доме том, где горе побывало.
Спроси о сладости питья, о привкусе вина
У чаши той, в которой яд разлука намешала.
Вайси влюблённая, молитв читать ты не должна,
Моление - удел души той, что любви не знала.

***

Afraid of everything that is around the corner,
Night is responsible for repulsive behavior.
Blood can be split by jealousy order,
Afraid of that, u won't meet a savior.
Afraid of garden full of pleasant aroma
That neighbor with the meanest thorns.
Not every fluffy blanket warms.
We fell apart, crying ourselves to sleep,
Tears in my eyes, oh, I can't keep.
The world that is under our moon
Is being governed by passion.
I can't wait anymore, it will explode me soon
Everyone is sinful, face it up, Vaysiy,
Redeem your sins, it's not late, they see

***

Всего того, что будет с нами, бойся.
В ночи сокрыт безумства камень. Бойся!
Тяжелый меч у зависти в руке.
Зазря прольётся кровь ручьями, бойся!
Того, что в каждом нашем цветнике
Цветы соседствуют с шипами, бойся!
Мы, разлучившись, слёзы льём в тоске,
Взгляд наполняется слезами. Бойся!
Подлунный мир - базар любви людской,
Он управляется страстями. Бойся!
Нет силы ждать, привратник, дверь открой.
Не то тебя сожжет наш пламень, бойся!
Мир темен, Увайси, смирись с судьбой
И ложными идти путями бойся!

***

Hyacinth is not that sweet and luring
In a Place where I can't see you.
The fire in your eyes is the reason
Of me whimpering, crying and torturing.
I won't visit this garden again this summer,
My soul is in dare need of plumber.
The road where stepped your feet
Is way better than any garden.
I didn't expect that a mere hour of date
Can hit and hit and hit.

***

Вдали от глаз твоих, и от твоих волос
Не мил мне гиацинт, не сладок запах роз.
Огонь взгляда твоего, и сладкий и гнетущий-
Причина бед моих, моих обильных слез.
Пусть не зовёт весной садовник в сад цветущий
Того из нас, кто боль разлуки перенёс.
Мне слаще всех садов и даже райских кущей
Пыль улицы твоей, где лишь бурьян возрос.
Как много, Увайси, печали в мире сущем,
Где и свиданья час тебе лишь боль принёс.

JIZZAX DPI
INV № 145180
AXBOROT RESURS MARKAZI

***

Vague destiny, future is a fog.
Sky below our heads is covered with smog.
Tribes don't get on well, like cats and dogs,
Love is temporary, friendship blows like bombs.
It doesn't last for long,
I'm sad in love, what's wrong?
I can't find out, why I had to face
So many mishaps, happiness just bailed on me.
Perhaps, Allah picked this place
For me to suffer, my poverty, is this the case?
My life is pretty dim, I don't know why.
Oh my unconditional love, soon I'll die.
These people around me are so weird,
I don't like my life being interfered
By their evil eyes, reproaches.
But I'm the slave of God, who entitled to judge.
My life is pretty dim, I don't know why.
Oh my unconditional love, soon I'll die.

I was dead, you revived me,

I rooted off, you came, cherishing my tree

Inside of soul that was falling down.

For saving me, I'll hand you in a crown.

My life is pretty dim, I don't know why,

Oh my unconditional love, soon I'll die.

***

Неведома судьба и даль затемнена,
И небо к людям зло в иные времена,
На свете меж собой враждуют племена,
И коротка любовь, и дружба неверна.
В чем провинилась я, что жизнь моя черна,
И на печаль моя любовь обречена?
Не знаю, почему стряслось беда со мной
И почему прошли удачи стороной?
Иль повелел судьбе Аллах не быть иной,
Иль нищета моя одна всему второй?
Не знаю, почему судьба моя черна,
И на печаль моя любовь обречена?
Снуёт вокруг меня какой-то странный люд,
И все меня гнетут, житья мне не дают,
Наветы их чернят, упреки сердце жгут,
Но я - твоя раба, лишь твой мне важен суд.
Не знаю, почему судьба моя черна,
И на печаль моя любовь обречена?

Я, мертвая, тобой была воскрешена,

Увяла я, но ты пришла, я расцвела.

Так огради меня от горя и от зла,

Чтоб к жизни возвратясь, я крылья обрела,

Не знаю, почему судьба моя черна,

И на печаль моя любовь обречена?

***

My eye is craving for a sip of wine,
My body wants this passion to subdue.
Another is suffering in hell, burning inside out,
In Kavsar slaking thirst wouldn't be a crime.
Diving deeper into love and sinking,
I'm going down, hoping to grab a pearl.
I shuffle like a shabby hobo and don't want
To get dressed up like an outlandish girl.
They say, one day my pain will abate,
I'll put everything I have for one date.
Shaxs of universe may torture themselves
They want to feel that love, not putting
their feelings on the shelves.

***

Желанье взора - отразить вина сиянье.

Желанье плоти - погасить огонь желанья.

Иной стенает, как в аду, в огне сгорая,

В Кавсаре жажду утолить - его мечтанье.

Я, в океан любви нырнув и погибая,

На[illegible]юсь жемчуг уловить в том океане.

Ид[illegible]я в рубище нужды и не мечтаю

Се[illegible]я в одежды облачить заморской ткани.

Сл[illegible]вам ханжей, что грех любить, я не внимаю,

Я все готова заплатить за миг свиданья.

И шахи мира, может быть, себя терзая,

Мечтают тоже ощутить любви страданья.

***

Whenever you fix your hair,
I admire you from a distance.
Without your magnificent beauty
This world may seem so bare.
If you were a seller on the open air market,
I would definitely lose my sanity.
If your staggler hadn't popped out,
Beauty standards would be under doubt.
My secrets were disclosed, thanks to your glory.
I enwomb you within a life story.
I wouldn't been trapped
If your glance hadn't crossed mine.
I wish u could see my body wrapped,
So that u transcend the barbarity line.

***

Когда бы прядь твоя на лоб не опускалась,

Издалека бы я тобой не любовалась.

Когда бы на земле и не было тебя,

Моя бы красота уродством не казалась.

Когда б я не была покупщицей твоей,

На торжище людском умом не помешалась.

И если бы прядь твоя не высветила глаз,

Твоя бы красота неведомой осталась.

Когда б твоя краса не вскрыла тайн моих,

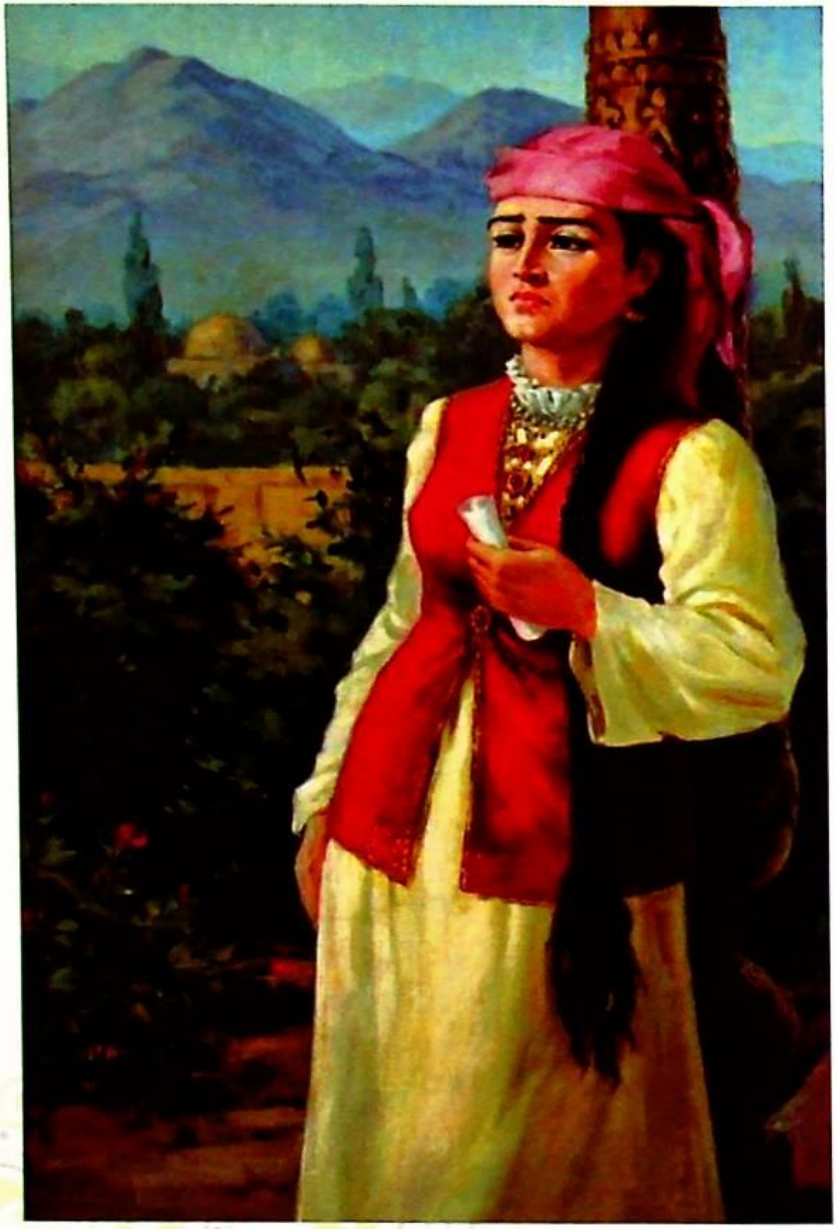
Стоустая молва меня бы не касалась.

И если бы твой взгляд приманкою не стал,

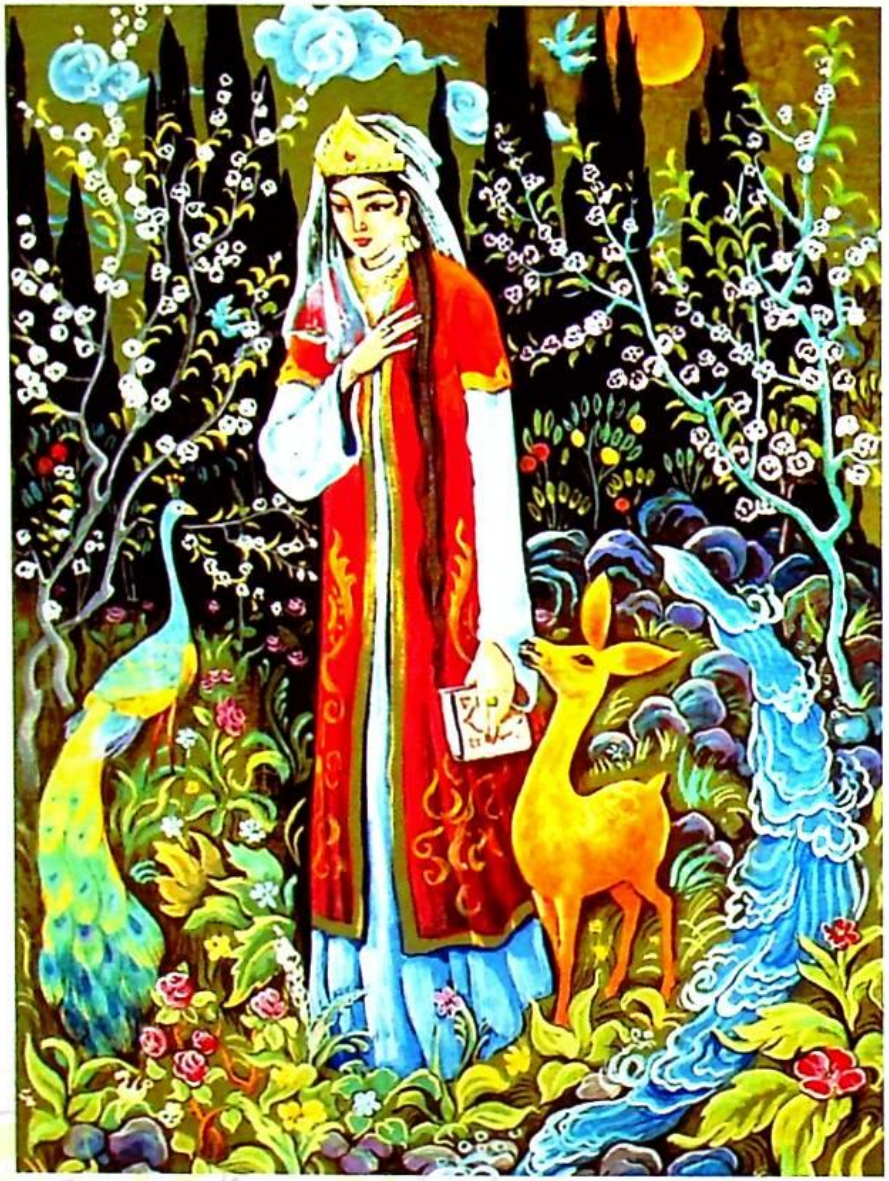
Я, может быть, вовек в ловушку не попалась.

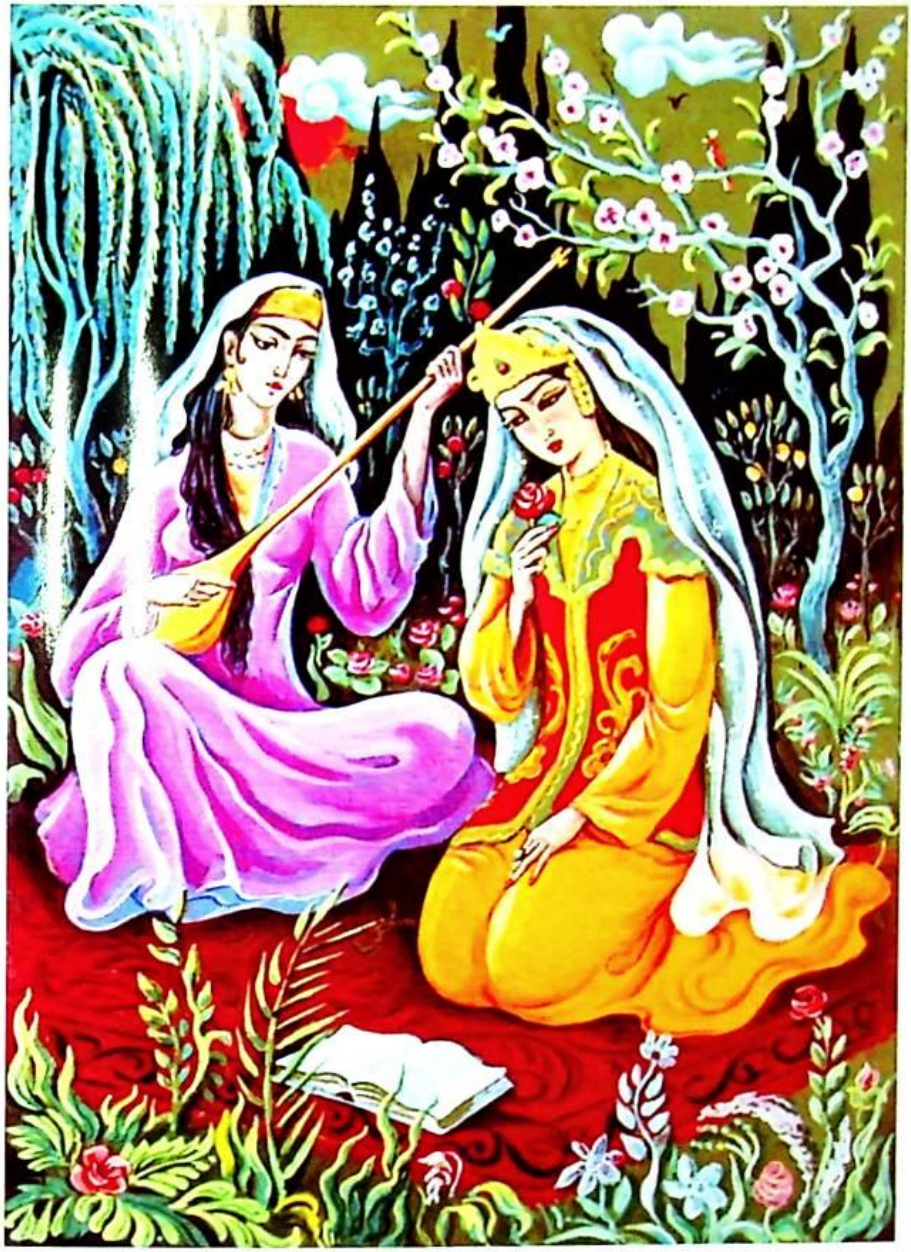
Пусть станет для Вайси петлей ее коса,

Чтоб породить в тебе сочувствие и жалость.

Т. АХМАДОВ 89.

***

There lived Majnun, there lived Farkhad

I envy Shirin, I would wear shoes of Layli

Tabib cured the surface of my wounds,

What's underneath the facade?

He didn't treat the root of this problem,

Instead of extermination I got some.

Forgive me, God, for not reciting supplication.

Alas, my tongue was warmed up by words of love, not suras

Hangman of jealousy looms in a darkness.

Intending cutting off my head,

Oh, death knell don't ring.

I hold so on to this string.

***

Жил на земле Фархад, Меджнун был жителем земли,

И я завидую Ширин, завидую Лейли.

Беспечные, идите прочь, ступайте за порог,

Со мною дружбу с давних дней лишь горести свели.

Табиб мне раны врачевал, но что он сделать мог?

Недуги старых не изгнал, а новые пришли.

Не повторял я молитв, прости, великий бог,

Что вместо сур слова любви уста мне обожгли.

Приходит ревности палач, твердит, и зол, и строг:

«Снести мне голову твою дозволь иль повели!»

О смерть, не приходи к Вайси, перенеси свой срок.

Ее мечтанья не сбылись, и цель ещё вдали.

***

You are walking through the flowers, seducing me with your look.
I got blind, I'm already setting on your hook.
Everything is blurred, but not because of tears,
That is blood that dims.
May your enchanting face reflect in this filled bowl,
So that even a poison will cure my soul.
May your woman who I considered my friend
Hide her eyes when wend.
No, I wasn't cursing you.
The arrows of your eyes
Seemed to me like wings of birds.
Thought, they broke my ties.
Every part of you is spotless,
Each of your hair is a fiber of silk.
You are like that an Indian basil,
Whose smell is blotless.
So, I'll take on my rags
To get obscured in this world.

I'm doomed to suffer and call the place where I was hurled

Paradise instead of hell.

***

Проходишь ты среди цветов, меня разя пьянящим взглядом,
Жемчужины твоих зубов блестят, белеют ровным рядом.
И я тобой ослеплена, мой взгляд слезится, даль мутится,
Не слёзы,, крови пелена туманит взгляд, как небо чадом,
Прекрасное лицо твоё пусть в полной чаше отразится,
Чтоб стало сладостным питье, хотя оно и будет ядом.
Пусть та, которая слыла подругой мне, а не блудницей,
Взглянуть боится на меня, когда идёт с тобою рядом.
Нет, не кляла я ничего, казались мне крылами птицы
Все стрелы взгляда твоего, что в грудь мою летели градом.
Зерцалом красоты твоей мне стать бы, чтоб преобразиться,
Томиться, и печаль свою предпочитать любимым наградам.
Прекрасен твой прекрасный лик, твой волос каждый золотится,
Словно индийский базилик, чей аромат плывёт над садом.
Ну что, надену я тряпьё, чтоб прочь от мира удалиться,
И это рубище своё предпочту земным нарядам.

****

I don't want anyone to endure the pain
Of loving someone for whom u r mere ashes.
My loved one is passing me, I hate it.
He is bailing on me, the loss makes me drain.
What am I supposed to do? I'm lost.
I have to soldier on and defeat this war
For the look that is precious than the sun.
I'm ready to sacrifice everything I have so far,
La, this pain is everything that was with me.
And sorrow still hasn't won.
May he resurrect and make me free,
Because he is an embodiment of life.
I made a reverence for your brows,
I want to play a role of your wife.
Don't laugh at me - I ruined myself,
We designed for something without our will.
Vaysiy, you haven't lived a life,
When a drink is tasty, you will swill.

***

Не дай Бог никому познать подобной боли:
Любить того, кому ты жалкий прах, не боле.
Мой милый, без кого мне ничего не мило,
Прочь от меня идет, другую любит, что ли?
Что делать, пала я, но в битву с новой силой
Стремится тот, кто был на бранном попран поле.
Я блекну, встретясь с тем, кого я полюбила,
Сияет и луна до солнца и не доле.
За взгляд, что мне светлей небесного светила,
Готова все отдать, что обрела дотоле.
Ужели боль моя, все, что со мною было,
И горести мои меня не обороли?
Пусть воскресит меня, ту, что себя убила,
Любимый мой, в ком жизнь моя в земной юдоли.
Твоим бровям земной поклон я сотворила,
Твоей рабою быть - иной не мыслю роли.
Не смейтесь вы над тем, что я себя сгубила,
Нам уготован путь помимо нашей воли.

Вайси, ты благ земных не досыта вкусила:

Когда сладка еда, то коротко застолье.

***

I'm committed with my life to you,

Oh, my idol with turbaned head

I will face downstairs,

Hearing from you a word or two,

Your Beaty is a sunny beam,

It worth a bestowal of my eyes, I deem

Hew away my hands for honor,

My soul is a gift for you, it is like a yawner.

Your captives are sitting on a hook

Entrapped by your almond curls.

I look for answer in a book,

Won't save me any pearls.

You know what being far from religion means

Is not seeing your lovely face in dreams.

Alas, you couldn't comply a poem

About your desperate-desperate love.

But, Uvaysy, praise for this roam

from thoughts you were uphove.

***

Кумир, увенчанный чалмой, я жизнь тебе отдать готова,
Паду я жертвою немой, едва твое услышу слово.
Твоей красе свет солнца дан, все очи солнцу в дар отдам я,
И мой сокровенный горем стан - не жертва ль твоего, прямого?
Отсечь готова руки я ради твоих - добро творящих,
И дар тебе - душа моя: твоих очей она ждет зова.
Невольникам любви твоей, увы, вовек не будет воли,-
Тенета мускусных кудрей - силок, раскинутый для лова.
Всех лекарей я обошла, ища от мук моих лекарство,-
Все мне сказали: «Путы зла ты скинешь, с милым свидясь снова».
Поверь мне: кто не чтит твой лик, тот навсегда далек от веры,-
Пусть нечестивцев-горемык постигнет кара всеблагого.
Увы, сложить ты не смогла стих о моей душе влюбленной,
Но, Увайси, тебе хвала и за поведанное слово!

***

My loved one is aware how loyal I am, I know.
And how jaded out from groaning, I know.

The cruel one knows my feet are roaming.
I'm either merry or sad with him, I know.

He knows that many fell for him,
But I'm the one who leads the army team, I know.

I can't get on well with the spotless,
Insanity can arise a sin, I know.

He is the one my heart enables in,
Bloody tears will definitely win, I know.

Uvaysiy is waiting for a light get in.
It's a salvation for her subtle skin, I know.

***

Любимый знает, как верна я, - знаю,
Как я томлюсь, от мук стеная, - знаю.

Жестокий знает: в радости, в беде ли -
С ним весела и с ним грустна я, - знаю.

Он знает, что в него влюбленных много,
А войском правлю лишь одна я, - знаю.

Дружить со мною праведникам трудно, -
В безумии моем грешна я, - знаю.

Тюльпан багряный знает, что от муки
Вся кровью слез обагрена я, - знаю...

Ждет Увайси - в шалаш блеснет ли светоч:
В лучах и пыль озарена, - я знаю

***

Light up the light inside of me and set my soul on fire, oh,

Look at me like that way you won't let go.

Make a feast for them, dispel their sorrow and sadness,

Let them play chang and rubab, destroy this blackness.

The sheet where I put my words will burn from my love that is aglow,

May writer scribe with his own blood.

Steward, hermits need some vine.

May the world become so bright for them.

I don't want my road to intertwine.

Let me get through something they won't stem,

I burst into tears, I'm not ashamed.

My love is endless, it's from the realm

Of fancy, you can't condemn.

I'm destined to be a slave of those, who I'm proud of

I deem, they do deserve thereof.

***

Зажги огонь во мне, чтоб все нутро сгорело

Так на тебя смотреть позволь, чтоб зрение помутнело

Глава красавцев, пир устрой, развей печаль и грусть,

Чтоб чанг звучал, играл рубаб, чтобы свирель звенела

Пусть пишет кровью глаз писец, ему я повинуюсь,

Чтоб от тайн любви моей бумага покраснела.

Отшельникам и тем вина налей, о кравчий, пусть

Мир станет весел и для них, чтоб все на свете пело.

Чтобы предо мной открылась цель, к которой я стремлюсь,

Чтобы я смело то взяла, к чему идут несмело.

Из глаз своих я слёзы лью, я плачу, не стыжусь.

И нет любви моей конца и нет слезам предела.

Мне - Увайси - рабою быть всех тех, кем я горжусь.

Землёю под ногами их мое пусть станет тело.

***

The sun appears in the sky leaving its bed,

It seeks out your love that couldn't find.

Collects the tears that are bloody red,

In a time of dawn it reveals its sorrow.

I don't want its tears to shed,

The sun resembles Majnun that can't wait till tomorrow

To see the Face of Layli.

I deemed, I was the one who strives to see you,

But the sun also wants your image to pursue.

I roam the world for your love and attention,

So does the sun, I shouldn't mention.

The light is in pain for your choice,

It can't lay its head not hearing your voice.

Oh, Uvaysiy, will your time pay off?

Please, don't be the public cough.

***

На небе солнце восстаёт, ночное покидая ложе

Чтоб вновь искать твою любовь, которую найти не может

Оно по капле цедит кровь весь день из кувшина вселенной

И в час заката каждый раз свои страдания итожит

Оно весь день свою любовь в земной юдоли ищет бренной

Быть может, солнце потому с тоскующим Меджнуном схоже

Казалось, жажду я одна увидеть лик твой сокровенный

Но жаждет солнце в небесах твоё лицо увидеть тоже

Казалось, стражду я одна в своих исканьях неизменных,

Но не одну меня любовь, она и солнце в небе гложет.

И солнце греющее нас твоей терзается изменой

Покудова в закатный час на западе главы не сложит

О Увайси, сильна печаль и суждены ли перемены,

Пока ты ищешь весь свой век то, что всего тебе дороже?

***

The passion came inside, it crossed my wounds.

I'm like a dry trunk that gets inflamed.

Your glance at me turn me into dunes

Where every grain of me is drained.

Once you look at me again, I feel revival.

On the day of creation they poured vine in my throat,

But today this spring overflew my boat.

Vaysiy, be loyal, those ones are loved and keep

the reputation without any mote.

***

Страсть распалила огонь во мне, сквозь раны он пробился,

Я схожа с высохшим стволом, что вдруг воспламенился.

Твой жаркий взгляд убил меня, а губы оживили,

И мой смятенный было дух чудесно возродился.

В день сотворения, может быть, вино мне в горло влили,

И винт родник мой через край сегодня перелился.

Так будь, Вайси, верна любви, всегда лишь тех любили,

Кто верности нашёл стезю и с той стези не сбился.

***

Your indifference is an obstacle from seeing you.

What are my moan and sorrow for them?

Seeking for water, get down in dark,

And teaching how to hope, don't condemn.

I lost the hope, everything is pretty dim.

Falling apart is stronger than a wild spark.

I'm designed to stare at you for good.

Why I so adore you, I never understood.

The road of unrequited love is my home

Where people will berate me as they should.

I want to keep this love story in the closet.

Oh, my heart, I beg you not to compose it.

***

Бесчувственность твоя - преграда для свиданья,

Нелюбящему что мой стон, мои страданья?

Иш: водь: живой, спустись во тьму, на дно,

И с рдцу реподай науку ожиданья.

На ежды свет погас, все предо мною темно,

Ра луки олдовство сильнее, чем желанье.

Ресницам милых глаз кровавить тех дано,

Кто для себя избрал дорогу обожанья,

Там родине моей быть определено,

Где я себя отдам тебе на поруганье.

Пусть тайну Увайси поможет скрыть вино,

И пусть позор ее не выдадут рыданья.

***

Your brows are black as ravens, waking my vibrations.
They are like arrows hitting me, you see.
Your lips can make me cross my limitations.
I got lost, but your love is navigating me.
I'm wondering who created such a perfect you?
God was the author of you, I guess, that's true.
Your dignity, kindness and perfection will
Highlight the flaws and sins of us, for real.
Don't talk too much, Vaysiy, don't waste your time.
Don't believe that love is something sublime.

***

Глаза, как вороны, черны, уста твои, что мёд.

Скит лицею стала я, любовь меня ведёт.

Слов твои, что жемчуга; быть может, оросил

Тво уста весенний дождь в какой-то добрый год.

Как луки, брови у тебя, и ты стрелу пустил,

Летит стрела твоих ресниц, пронзит мне грудь вот-вот.

Кто совершенного тебя счастливо породил?

Иль был родителем твоим бескрайний небосвод?

Все наши высветлит грехи, кто б где их ни таил,

Обиде совершенств твоих, достоинств и щедрот.

Вайси, пусть будет краткой речь, не трать напрасно сил,

Невечно длится время встреч, миг и оно пройдёт.

***

I'm glad, I took a part of your compassion
And tasted even a bit of your tenderness.
It's all timidity that presses on my passion,
I still nurture the hope, one day it'll render us.
Lukman lived a life, his span was quite long.
I pray to God, I want you to live even longer.
Calamities in my life didn't make me strong,
Only Mokhrukhsor puts my thoughts in order.
The bird of happiness flew over my roof,
Another bird made a nest instead, huff.
My mind wasn't enriched by knowledge,
All I can boast is probably my dotage.
Allah gifted Uvaysiy shamelessness, that's it.
Every time she sees you, her heart is split.

***

От милосердья твоего досталась мне частица.
Вкусив от нежности твоей, я вправе возгордиться.
Но занесенный робости моей в моей руке застыл,
Скалу надежд мне продолбить, быть может не случится.
Все в жизни повидал Лукман, он в мире долго жил,
Молюсь я Богу: жизнь твоя пусть долее продлится.
В обители беды живя, не накопила сил,
И только имя Мохрухсор надеждой мне мнится.
Над крышей дома моего гнезда Симург не свил,
Гнездится над моим жильём совсем иная птица.
Обилья знаний и добра мой ум не накопил.
Лишь славным именем твоим я и могу хвалиться.
Аллах стыдливостью Вайси прещедро наградил.
Она лишь смотрит на тебя, и подойти стыдится.

COMMENTS

Kavsar - is the name of a holy spring in paradise.

Majnun va Layli - are the characters of national legends of Near and Middle East in the poems of Nizamiy, Alisher Navoiy and Fizuliy.

Mokhrukhsor - the real name of Nodira, contemporary and patron of Uvaysiy.

Rubab - a musical instrument

Chang - a multi-stringed percussion instrument

Farkhad and Shirin - popular characters of folk legends and poems of Navoiy, Khosrov Dekhleviy and others. Alisher Navoiy made these characters positive in all senses.

Lukman - a legendary healer and sage who lived for over 4,000 years, taking medicinal herbs that he had discovered himself. According to the legends, Lukman was black-skinned man. He was enslaved, but was liberated because of his wisdom. In poetry, he has the image of a long-liver and healer.

Lyrics of Uvaysiy 2022 by Anastasiya Nam. All rights reserved.

Printed in Uzbekistan. No part of this book may be used or reproduced in any manner whatsoever without written permission except in the case of reprints in the context of reviews.

The translation was reviewed by PhD B.Q.Bo'riyeva, Jizzakh state pedagogical university, the translation was made in the accordance of all literary conditions.

namkyouk@mail.ru the author

sadikovasaodat9@gmail.com scientific adviser

Certificate No. 14-0003, 30.04.2020
Offset paper. Allowed to press 06.09.2022.
Garnish "Times New Roman".
Conditional print tab 3,5
Numerical 100 copies. Order No. 22

Printed in the editorial and publishing department of Jizzakh state pedagogical university.
130100, 4 Sh.Rashidov Str, tel./fax: (+99872) 226-02-93
(+99872) 305-85-00

